«НЕВОЗМОЖНО ПОДХОДИТЬ К РОССИИ С МЕРКАМИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА»

В ЯНВАРСКОМ ПОСЛАНИИ К ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН ФАКТИЧЕСКИ ДАЛ СТАРТ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЕ В СТРАНЕ. КОРРЕСПОНДЕНТ BG МАРИНА ЦАРЕВА ПОГОВОРИЛА С ДЕКАНОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (СПБГУ) И ЧЛЕНОМ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ПОДГОТОВКЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ О ВНЕСЕНИИ ПОПРАВОК В ОСНОВНОЙ ЗАКОН СЕРГЕЕМ БЕЛОВЫМ О ЕГО ВЗГЛЯДАХ НА СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, О ПРОБЛЕМЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ (КС) И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (ЕСПЧ) И ОЖИДАНИЯХ ОТ СЛЕДУЮЩЕГО ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФОРУМА.

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

BUSINESS GUIDE: В 2015 году Конституционный суд признал приоритет положений Конституции перед решениями Европейского суда по правам человека, а недавно президент России Владимир Путин предложил закрепить верховенство Конституции РФ над международными обязательствами государства. Что вы думаете о такой позиции КС и предложении президента?

СЕРГЕЙ БЕЛОВ: Исходя из логики национального права КС абсолютно прав. Другое дело, что логика международного права другая и не стыкуется с логикой конституционной. Это определенный правовой парадокс: мы видим буквальные противоречия между положениями Конституции, провозглашающими ее верховенство, и положениями Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, где сказано, что государства не могут ссылаться на нормы национального права для обоснования неисполнения международных обязательств. Между этими нормами найти компромисс довольно сложно, и он не может быть найден формально.

Я не сторонник внесения изменений в Конституцию и не считаю, что статья 15 Конституции сформулирована неудачно. Отчасти ее формулировку можно объяснить тем, что при подготовке текста Конституции в 1993 году многие настаивали на том, чтобы Россия вошла в число тех стран, национальное право которых подчиняется международному праву. К чести разработчиков использованная там формулировка требует соответствия международным договорам российских законов, но вовсе не указывает на приоритет международного права над Конституцией. В этом отношении норма сформулирована очень аккуратно и правильно. Другое дело, что толкуют ее по-разному.

BG: Как в этом случае поступают другие страны?

С. Б.: Если у них достаточно политического и экономического могущества и влияния, они провозглашают приоритет национальной конституции над международными договорами. Если нет — подчиняют свое национальное право международным актам. Едва ли это соответствует идеальным представлениям о праве, но такова политическая реальность. Например, США вообще редко связывают себя международными обязательствами, а если и заключают